

Абрамов Александр Эдуардович**Abramov Aleksandr Eduardovich**

магистрант кафедры государственного управления и политологии
Волгоградского института управления – филиала
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

Master's degree student,
State Administration
and Political Science Department,
Volgograd Institute of Management,
Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration

ИСЛАМИЗМ КАК ПОПЫТКА ПСЕВДОРЕЛИГИОЗНОГО ОБОСНОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ТЕРРОРИЗМА

ISLAMISM AS AN ATTEMPT AT PSEUDO-RELIGIOUS JUSTIFICATION OF MODERN TERRORISM

Аннотация:

В статье изложен анализ политического феномена исламизма, представляющего собой попытку деструктивной политизации и радикализации ислама как религиозно-культурного течения современности, определяются терминология исламского фундаментализма и исламизма, их свойства, исследуются характер и отличительные особенности современного религиозного терроризма. Предлагаются введение общественного контроля над религиозными организациями, формирование единой светской идеологии и развитие среднего класса как стабилизирующего социум элемента. В качестве одного из возможных вариантов подобной идеологии рассмотрено укрепление «гражданского патриотизма», предполагающего опору на «мыслемы», объединяющие образ прошлого и будущего развития народов России как единого общества. Автор подчеркивает необходимость повышения гражданской ответственности не только со стороны работников средств массовой информации, но и каждого гражданина РФ, вносящего вклад в создание гармоничного медийного пространства с помощью технологий Интернета.

Ключевые слова:

исламизм, исламский фундаментализм, терроризм, «Исламское государство», исламистский терроризм, антитеррор.

Summary:

The paper analyzes the political phenomenon of Islamism, which is an attempt at destructive politicization and radicalization of Islam as a contemporary religious and cultural movement. It defines the terms of Islamic fundamentalism and Islamism, their characteristics and examines the nature and distinctive features of modern religious terrorism. The research proposes the introduction of public control over religious organizations, the creation of a unified secular ideology and the development of the middle class as a stabilizing element of society. One possible scenario of such ideology is to reinforce civil patriotism based on certain thought forms that unite the image of the past and future development of the peoples of Russia as a unified society. The author emphasizes the need to increase the civil responsibility of media professionals and every citizen of the Russian Federation contributing to the creation of a harmonious media space with the help of Internet technologies.

Keywords:

Islamism, Islamic fundamentalism, terrorism, Islamic State, Islamist terrorism, antiterrorism.

Современные тренды мирового политического процесса, обусловленные активизацией религиозного фактора как базиса самоидентификации народов, коррелируют не только с возрождением ислама как социально-исторического феномена, но и с таким опасным явлением, как «радикальный ислам» (исламизм). Последний представляет собой попытку подведения религиозного обоснования под политические практики разжигания межэтнической и межконфессиональной ненависти.

На сегодняшний день в СМИ и научной литературе широко распространены такие понятия, как «исламский фундаментализм» и «исламизм». Часто их отождествляют. Однако данные явления совершенно разные по специфике и природе. Сам по себе фундаментализм характеризуется непоколебимостью веры, строгим и неукоснительным соблюдением религиозных норм, а также исполнением предписаний, которые вытекают из основных догматов веры. Исламский фундаментализм – это понятие, символизирующее лишь то, к какой именно религии относятся данные воззрения. Другими словами, можно определить его как набор взглядов, которые не могут выступать движущей силой терроризма. По мнению эксперта по Ближнему Востоку А. Несмияна (псевдоним – Эль Мюрид), исламизм представляет собой явление политического порядка, означающее использование фундаментальных исламских воззрений для ведения политической борьбы и достижения политических результатов [1, с. 4]. Профессор И.Л. Морозов предлагает более развернутую классификацию форм влияния ислама как религии на политический процесс: политический ислам, исламский фундаментализм, исламский экстремизм, исламский терроризм, причем именно последние две формы сейчас принято обобщать термином «исламизм» [2, с. 150].

Следовательно, говоря об исламском фундаментализме, корректно вести речь только о религиозной стороне вопроса. Напротив, ислаимзм является идеологией, которая используется прежде всего радикальными сторонниками для достижения политических целей. В крайней своей форме радикализм трансформируется в терроризм. Линия между данными понятиями довольно тонкая, так как ислам вообще сложно отделить от политики. Однако грань присутствует, поэтому четкость этих определений очень важна, поскольку целью выступает попытка понять суть описанных явлений.

Именно в политической области необходимо осуществлять поиск различий между исламистскими течениями и организациями. Те политические задачи, которые они перед собой ставят, могут довольно серьезно не совпадать. Следовательно, разнятся и пути, методы и тактические приемы при достижении целей.

Ряд исламистских организаций выступают за создание всемирного халифата, в котором не будет национальных различий. Например, созданная в 2003 г. на территории Ирака ИГИЛ («Исламское государство Ирака и Леванта» – группировка, запрещенная на территории РФ) как бывший «филиал» террористического формирования «Аль-Каида» («База») ведет борьбу за установление всемирного халифата, так называемого арабо-мусульманского государства. В речи 28.06.2014 г., в первый день Рамадана, Абу Бакр аль-Багдади, который стал к тому времени «халифом» Ибрагимом, объявил о конце прежней организации ИГИЛ и рождении «Исламского государства». Он вещал с кафедры Великой мечети аль-Нури в Мосуле, которая была захвачена несколькими днями ранее его боевиками: «Вперед мусульмане, за свою страну. Да, ведь это ваша страна. Вперед, потому что Сирия не принадлежит сирийцам, а Ирак не принадлежит иракцам» [3, с. 23].

Исламистский терроризм возник на Ближнем и Среднем Востоке после того, как была окончена Первая мировая война. Он представляет собой тактику насильственных расправ с противниками, которая находит идеологическое обоснование и оправдание в различных трактовках мусульманского вероучения и направлена прежде всего на защиту исламского мира от влияния со стороны или любой другой агрессии немусульманских стран и идеологий, в особенности западного мира.

На сегодняшний день исламистский терроризм выступает одним из вариантов религиозного терроризма, а по количеству проявлений в мире он представляет собой наиболее распространенную его форму. Обычно тактику исламистского терроризма используют разные радикальные исламистские организации. Их членов чаще всего называют исламистами или боевиками-исламистами. Характерной чертой их идеологии можно назвать оправдание убийства мирных жителей, при этом убийству подвергаются женщины и дети. Террористы мотивируют свои действия прежде всего тем, что последние платят налоги, а следовательно, являются потенциальными солдатами и вовлечены во вспомогательные виды деятельности возможного противника. Например, профессор Дамасского университета С. Аль-Азм полагает, что ислаимзм вводится в практику через «возрождение понятия исламского джихада (священной войны) в его самых сильных формах», а терроризм считается неотъемлемой чертой ислаимзма – как способ наносить врагу максимальный урон без учета любых долговременных последствий даже для самого ислама [4].

На страницах Священного Писания предписана веротерпимость: «Нет принуждения в религии» (Коран, 2:257). Став правителем Медины, пророк Мухаммед дал городу свод правил, в котором провозглашалось равенство всех без исключения членов общины независимо от их национальности и вероисповедания. Однако в работах ряда теологов-шиитов открыто читается чувство отчуждения, а также обосновывается срочная необходимость серьезных перемен во всем мировом порядке. «Мир, в котором мы живем сегодня, – творение рук других народов, – писал аятолла Б. аль-Садр. – У нас есть два пути: принять его с покорностью, что означает исламскому миру исчезнуть с лица земли, или создать новый мир по законам ислама». Х. Мусави, бывший лидер ливанского движения «Хезболла», однажды заметил: «Мы боремся не за то, чтобы враг признал наши требования и дал нам нечто. Мы сражаемся за полное уничтожение нашего врага» [5, с. 164–165].

Так, два теракта произошли в ночь на 04.06.2017 г. в центре Лондона, в результате которых погибли 7 человек, 48 были госпитализированы. Власти столицы связали трагедии с религиозным экстремизмом [6]. Следует подчеркнуть, в Лондоне за последнее время произошло уже три теракта, поскольку еще 22.03.2017 г. оказавшийся под влиянием исламской радикальной группировки 22-летний террорист-смертник С. Абеди после концерта американской певицы А. Гранде совершил взрыв в фойе «Манчестер Арены». В результате случившегося 22 человека погибли, 59 пострадали.

На сегодняшний день террористическим атакам исламских радикалов подвержены и исламские страны. В частности, 07.06.2017 г. произошел двойной теракт в столице Ирана Тегеране. Нападению подверглись здание парламента, а также мавзолей первого верховного лидера страны – аятоллы Хомейни. В результате жертвами стали 12 человек, 39 получили ранения.

Россия является многонациональной и многоконфессиональной страной, поэтому отсутствие единой светской идеологии, на наш взгляд, представляет угрозу для сохранения целостности государства, а радикализация разных религиозных течений способствует размежеванию

единого народа. Любая религия – это прежде всего идеология, которая формирует тип человека, включает его в ту или иную программу действий. Не разные национальности ведут борьбу между собой, а идеологии, движущие ими. Однако следует подчеркнуть, что в тех обстоятельствах, в которых сегодня находится наша страна (некоторое отставание в технологическом, информационном и промышленном развитии, деградация культуры и населения), возврат к истокам веры, безусловно, является необходимым процессом.

Отказ Российской Федерации от пристального контроля и управления движением в данном направлении губителен. Нужно подчеркнуть, что те внутренние силы противодействия исламу как деструктивному явлению, которые сосредоточены в руках мусульманского сообщества страны, недостаточны. Мусульманское сообщество России на сегодняшний день представляет собой скорее разобщенную организацию, чем сплоченную. Она не в полной мере обладает действенным механизмом защиты от псевдорелигиозных экстремистских идеологов. Мы полагаем, что в конечном счете российские мусульмане смогли бы самостоятельно справиться с возникшей угрозой, однако здесь встает вопрос цены, которую в итоге могут заплатить государство и общество за продолжительное решение данных проблем.

Опыт европейских стран отражает результат системного кризиса, где государственные институты по возможности уходят от решения данных вопросов и закрепляют практически равный подход к любым религиозным воззрениям. Стоит подчеркнуть, что отказ от необходимой защиты своей идентичности всегда ведет к ее размыванию и проникновению чуждых этических норм и правил.

Опасность ситуации заключается еще и в том, что Россия находится под атакой сразу нескольких агрессивных внешних политических проектов. Западная модель потребления, которая была внедрена в общество, уже довольно сильно подорвала устойчивость нашего цивилизационного пути. Наряду с этим наблюдается серьезная идеологическая атака разных радикальных форм исламизма, который своей псевдоидеологией отвечает потребностям социума, находящегося на кризисном уровне развития.

В современной России созрела необходимость создания не просто государственного органа, первоочередной задачей которого будет реализация политики в области религиозных отношений, но разветвленной системы государственных структур, НКО, активной части гражданского общества, направленной на профилактику угрозы со стороны религиозного политического экстремизма. Формулирование общих контуров стратегии противодействия исламу – это основная цель высшего уровня всех ветвей власти страны. Следует вести общественный контроль над религиозными течениями и формами их практического проявления.

Кроме того, по нашему мнению, всегда нужно помнить, что Российская Федерация – прежде всего светское государство. Поэтому главной задачей для политического руководства страны должны являться формирование единой светской идеологии и развитие среднего класса как стабилизирующего общества элемента. В качестве идеологии предлагаем развитие «гражданского патриотизма», предполагающего опору на «мыслеформы». Последние должны объединять образы прошлого и будущего развития народов России как единого социума. Важно понимать ключевую роль информационной системы современного мира, без тотального развития которой не мог бы достичь и столь разрушительных масштабов современный экстремизм [7]. Это повышает гражданскую ответственность не только работников средств массовой информации, но и каждого гражданина России, вносящего вклад в создание гармоничного медийного пространства с помощью технологий Интернета.

Ссылки:

1. Эль Мюрид. Ваххабизм в России. Теория и практика террора [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=1023265> (дата обращения: 19.11.2017).
2. Морозов И.Л. Экстремистские политические идеологии в условиях глобализации – от концептуальной рациональности к религиозному экстремизму // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2009. № 1. С. 148–155.
3. Вайс М. «Исламское государство»: армия террора. М., 2016. 346 с.
4. Цит. по: Амуся М., Перельман М. Что такое исламизм? [Электронный ресурс]. URL: http://world.lib.ru/a/amusxja_m/060222_amper_islam.shtml (дата обращения: 19.11.2017).
5. Цит. по: Горбунов К.Г. Терроризм: история и современность. Социально-психологическое исследование. М., 2012. 400 с.
6. Кошкин П. Терракты в Лондоне: как Лондон ответит на рост террористической угрозы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbc.ru/politics/04/06/2017/5933f33a9a794708690a7729> (дата обращения: 19.11.2017).
7. Morozov I.L. Information and political security of the democratic state – world experience and Russia // Life Science Journal. 2014. Vol. 11, no. 11. P. 620–623.

References:

Amusya, M & Perelman, M 2017, *What is Islamism?*, viewed 19 November 2017, <http://world.lib.ru/a/amusxja_m/060222_amper_islam.shtml>, (in Russian).

- Gorbunov, KG 2012, *Terrorism: history and the present. Social and psychological research*, Moscow, 400 p., (in Russian).
- Koshkin, P 2017, *Terror acts in London: how London will respond to the growth of the terrorist threat*, viewed 19 November 2017, <<http://www.rbc.ru/politics/04/06/2017/5933f33a9a794708690a7729>>, (in Russian).
- Morozov, IL 2009, 'Extremist political ideologies in the context of globalization. From conceptual rationality to religious extremism', *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 4: Istoriya. Regionovedeniye. Mezhdunarodnyye otnosheniya*, no. 1, pp. 148-155, (in Russian).
- Morozov, IL 2014, 'Information and political security of the democratic state – world experience and Russia', *Life Science Journal*, vol. 11, no. 11, pp. 620–623.
- Murid, EI 2017, *Wahhabism in Russia. Theory and practice of terror*, viewed 19 November 2017, <<https://www.e-reading.club/book.php?book=1023265>>, (in Russian).
- Weiss, M 2016, *ISIS: inside the army of terror*, Moscow, 346 p., Moscow, (in Russian).